
Леонид ГОРДОН,
Анна ТЕМКИНА

Рабочее движение в постсоциалистической России

Во второй половине 80-х годов XX столетия Россия сделала ряд шагов, приближающих ее к западной модели демократического рыночного общества. Формирующееся в этих условиях рабочее движение имеет общие черты с аналогичными движениями на Западе, о чем свидетельствуют появление независимых профсоюзов на рынке труда, выделение политического крыла в движении. Вместе с тем особенности постсоциалистического развития предопределяют его специфику.

Сменяющиеся фазы эволюции западного общества в XIX — первой половине XX столетия трансформировали рабочее движение, в результате превратившееся из движения меньшинства населения в движение большинства. Во второй половине нашего века процессы пошли на спад, и сегодня — это вновь движение меньшинства. Многие социал-демократические, социалистические (и даже некоторые коммунистические) партии перестали себя связывать с рабочим классом и переориентировались на новый «средний» класс. В постсоциалистической России складывается иная картина. Здесь рабочее движение с момента его возрождения обращалось ко всем наемным работникам, т. е., по сути, к девяти десяткам населения. Причем до сих пор речь в подавляющем большинстве случаев идет о тех, кто является наемным работником государства и противостоит ему как работодателю.

На Западе зарождение и развитие движения находились под обаянием идеи рабочего класса как «класса будущего». В сегодняшней России, безусловно, осознается уменьшение роли и значения этого класса в развитии общества при возрастании числа проблем, объединяющих всех трудящихся. Симптоматично создание независимых профсоюзов мелких предпринимателей и кустарей, которым требуется защита от того же субъекта, что и рабочим, — от государства. Иными словами, потенциально рабочее движение в бывшем обществе государственного социализма — это *движение всего народа*. Однако, реально находясь на ранней стадии развития, оно охватывает лишь меньшую часть наемных работников. Только в одной отрасли российской экономики — в угольной промыш-

Гордон Л. А. — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра социально-трудовых отношений Института проблем занятости Министерства труда и занятости Российской Федерации и РАН. Социолог, историк, специалист по проблемам рабочего движения.

Темкина А. А. — научный сотрудник петербургского филиала Института социологии РАН. Специалист по социологии рабочего движения.

ленности — независимое рабочее движение, существующее более трех лет (с 1989 года), способно выражать интересы большинства; в других отраслях и неугольных регионах оно пока охватывает незначительную долю трудящихся.

В отличие от раннекапиталистического рабочего движения постсоциалистическое движение лиц наемного труда, строго говоря, не рождается, а, скорее, возрождается. В постсоциалистических обществах профсоюзы и другие элементы рабочего движения не появляются заново. Здесь идут процессы *преобразования ложных форм движения* (прежде всего псевдопрофсоюзов, которые в свое время изменили сущность рабочего движения), замены их подлинными. Теоретически подобная ситуация открывает возможность превращения существующих профсоюзов в организации, способные защищать трудящихся в рыночной экономике и в условиях перехода к ней. В случае успеха такое преобразование могло бы обеспечить эволюционность развития и в значительной мере помогло бы осуществлению эволюционных процессов в обществе в целом. Этого, однако, пока не произошло. В бывших государственных, а ныне вполне независимых, профсоюзах оказались чрезвычайно сильными старые традиции, подрывающие доверие к ним со стороны рядовых членов. Вместе с тем у традиционных профсоюзов сохраняются и определенные преимущества — широкая организационная сеть, определенные ресурсы, массовое членство. В их руководстве образовалось реформаторское направление, многие изменения происходят в первичных организациях. Возможность их обновления не исключена.

Постепенно стало ясно, что реальные профсоюзы в современных условиях не могут обойтись без принятия определенных идейных установок. Для вождей старых профсоюзов, стремившихся к обновлению, самым простым способом формирования собственной идейной позиции оказалось принятие в качестве идеологической установки тех принципов примитивного эгалитаризма, которые присутствовали в идеологии государственного социализма. Такая ситуация приводит к существенным противоречиям в деятельности реформаторского крыла этих профсоюзов, нередко стимулируя его выступления против рыночных преобразований. Бывает, что прогрессивные силы в руководстве вынуждены действовать в обход консервативного аппарата, обращаясь непосредственно к активистам на предприятиях.

Однако эволюцией традиционных профсоюзов не исчерпывается процесс развития рабочего движения в постсоциалистическом обществе. Более значительную роль в нем играют новые профсоюзы, новые рабочие организации. Думается, что поскольку в обществе существуют большие социальные группы с различными возможностями и способностями адаптации к рыночной экономике, постольку будет происходить параллельное развитие старых и новых форм рабочего движения. Традиции, антикапиталистической идеологии, эгалитаризма в старых профсоюзах «предохраняют» их от радикальных изменений, но зато сближают с текущими интересами групп, наименее приспособленных к изменяющимся условиям¹. Новые профсоюзы, напротив, ориентируются на разрыв со старыми ценностями неприятия рынка, «справедливого»

¹ Полтора столетия назад А. Токвилем было отмечено, что идея равенства толкает обездоленных на поддержку партий и политики, ставшей целью перераспределение доходов. В XX веке во всех демократических странах наблюдалась корреляция между социально-экономическим статусом, политическими взглядами и электоральным поведением. Менее привилегированные слои поддерживали те партии и движения, которые выступали за большее равенство, защиту от тягот экономики свободного предпринимательства средствами вмешательства государства в экономику. См. Lipset S. Political Man. N. Y., 1981, p. 51—55.

равного распределения, и потому они в перспективе способны выражать интересы трудящихся, легче приспосабливающихся к рыночной экономике.

Вполне вероятным представляется наличие трех тенденций в развитии профсоюзов: отмирание наиболее консервативной части старых профсоюзов, преобразование более прогрессивной их части, формирование новых независимых профсоюзов и других рабочих организаций. Последняя тенденция связана с созданием независимых профсоюзов горняков, летчиков, авиадиспетчеров, профсоюзного объединения «Соцпроф», новых региональных и межрегиональных профсоюзов, профсоюзов на отдельных предприятиях. Кроме того, возникают стачкомы, рабочие комитеты и другие типы организаций, являющиеся зародышами будущих профсоюзов².

Разнообразие социальных групп, охватываемых новыми профсоюзами, свидетельствует о том, что до сих пор все они имели одного противника — государство, являющееся монопольным собственником средств производства и работодателем. И хотя процессы приватизации и развития частного предпринимательства уже начались, все же «классическое» противостояние рабочих с предпринимателями пока еще остается у нас вторичным.

В подобных условиях попытки перенесения в Россию системы трипартизма, т. е. социального партнерства между тремя субъектами — работниками, предпринимателями и государством, — которая существует в западных странах, наталкиваются на существенные препятствия. Попытка создания такой системы была предпринята осенью 1991 года, когда стала работать трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений с участием правительства, профсоюзов и предпринимателей (директоров предприятий). Однако уже в июле 1992 года многие представители двух сторон — директора и профсоюзы — заключили между собой союз, провозгласив так называемую Российскую ассамблею социального партнерства. Хотя тут немалую роль сыграли факторы общеполитической борьбы, появление данной организации свидетельствует, что система взаимодействий продолжает тяготеть к традиционному для нас конфликту между правительством и всеми остальными.

Такое положение определяет главные особенности российского рабочего движения, оно же затрудняет идентификацию его потенциального субъекта. Профсоюзы представляют интересы продавцов рабочей силы в отношениях с работодателем. Но в социалистическом и постсоциалистическом обществе граница между работодателем и работополучателем размыта. Практически все социальные слои были и остаются зависимыми от государства-собственника. В числе зависимых находятся и директора предприятий. Не случайно они у нас всегда состояли в одном профсоюзе с рабочими. Однако первое массовое независимое рабочее движение шахтеров провело границу между рабочими и хозяйственной элитой, не включив управленцев в свои профсоюзы. Этот факт, впоследствии получивший распространение во многих новых профсоюзных организациях, свидетельствовал об осознании шахтерами различий в положении работодателей и работополучателей.

Но условность границ между субъектами экономических отношений приводит в процессе становления новых профсоюзов и к негативным последствиям, когда к работодателям начинают относить весь персонал

² К сожалению, пока нет всероссийской статистики о количестве новых профсоюзов, стачкомов, рабочих комитетов. Это, впрочем, естественно, поскольку многие организации созданы недавно, их численность нестабильна. Показательно, однако, что в конце 1991 года в комиссии Петросовета по общественным и общественно-политическим организациям имелись данные на 46 профсоюзных и, рабочих организаций, большинство из которых были новыми.

инженерно-технических работников и отказывают им в сотрудничестве. Международный опыт показывает, что эффективным может оказаться создание профсоюзов инженеров, особенно если они входят в рабочие профсоюзы или поддерживают с ними тесные контакты. В последнее время в России происходит процесс объединения врачей, учителей на основе борьбы за свои интересы. Однако инженерно-техническая интеллигенция пока не имеет своих реально действующих профсоюзов. В то же время именно инженерами представлен актив советов трудовых коллективов (СТК). Думается, что будущее СТК связано не с функциями по коллективному управлению производством в рамках корпоративной собственности, а с их ориентацией именно на выражение интересов инженерно-технических работников.

Политический аспект рабочего движения

На фоне разрушения и деформации большинства социальных связей наиболее устойчивыми в российском обществе оказались связи в трудовых коллективах (если не говорить о связях национальных). Начавшиеся в 1989—1990 годах территориальные контакты демократических движений не привели к созданию стабильных горизонтальных структур. Более устойчивым стало политическое движение, организованное по производственному признаку, т. е. рабочее движение в его социально-политическом выражении.

Действуя в условиях смены общественного строя, да еще сталкиваясь с работодателем-государством, рабочее движение на ранних стадиях постсоциалистического общества не может не быть политическим по существу. Однако на начальном этапе оно не создает своих партий. Это связано не только с дискредитацией «партийного строительства» в глазах трудящихся.

В современных условиях практически невозможно обеспечить однородность прогрессивного мировоззрения. Для обеспечения массовой поддержки необходима широкая и достаточно расплывчатая программа, позволяющая сосуществовать идеологиям разных оттенков. Невозможно обеспечить и строгую дисциплину организации. Поэтому преимущества получают гибкие многофункциональные общественно-политические организации движения типа, к которым относится рабочее движение, сочетающее политические, идеологические и профсоюзные функции. Наиболее известный исторический пример многофункционального движения, организованного по производственному признаку, — польская «Солидарность» 80-х годов. Многофункциональными являются и постсоциалистические национальные движения.

Многофункциональность движения может проявляться в двух формах. Первая — когда все функции присутствуют в каждой ячейке движения (такая форма доминировала в «Солидарности»). Вторая — когда широкое движение объединяет организации разного типа, с разными целями — клубы, партии, стачкомы, профсоюзы, рабочие комитеты, профессиональные ассоциации. Так формировались рабочие комитеты в Кузбассе, первая массовая общественно-политическая организация рабочих — Конфедерация труда. Вследствии демократического крыла рабочего движения стало все более тяготеть к первой форме: начали политизироваться новые профсоюзы типа Независимого профсоюза горняков (НПГ), «тред-юнионизироваться» политические организации (в частности рабочие комитеты Кузбасса, выросшие из политической борьбы, объявляют себя межотраслевыми профсоюзными центрами). Данные особенности организационного строения рабочего движения в основе своей

связаны с невозможностью расчленения политической и профсоюзной составляющих в условиях сохраняющего огосударствления в России³.

Постсоциалистическое рабочее движение характеризуется и особенностями своей идеологии. В западных странах массовые рабочие организации возникли в момент, когда уже определился капиталистический путь развития общества, а задачи политической борьбы связывались с уменьшением негативных последствий такого развития для рабочих, с его трансформацией в более справедливый, по мнению рабочих идеологов, строй. Поэтому идеология рабочего движения имела более или менее выраженный социал-демократический характер, объективный смысл которого заключался в смягчении тягот капитализма (это не исключало субъективной ориентации коммунистического крыла на изменение пути развития).

В России и в других постсоциалистических странах идеология рабочего движения формируется в иных условиях. Выбор пути развития общества еще не определен окончательно. Есть люди, для которых предпочтительными остаются ценности государственного социализма. Для противников же данного варианта развития выработка буквальной социал-демократической идеологии представляет существенные трудности, во-первых, в силу дискредитации самой идеи социализма, во-вторых, вследствие необходимости не столько смягчения тягот рыночной экономики, сколько воздействия на процесс ее создания.

В постсоциалистическом обществе рабочее движение идеологически разделено на сторонников рынка и демократии и сторонников государственного социализма. Впрочем, на ранних стадиях постсоциалистического развития эти взгляды выражаются, скорее, в отрицании противоположных идей, чем в утверждении собственных. Соответственно, такие идеологии можно определить и как «антитоталитарную» («антикоммунистическую») и «антикапиталистическую». Границы между ними не обязательно жестко фиксированы, существуют и развиваются различные промежуточные варианты идеологий.

В формировании идеологии рабочего движения существуют закономерности, сходные с движениями политическими. В отличие от Запада, где рабочее движение имеет более или менее гомогенную социал-демократическую идеологию, постсоциалистическое движение гетерогенно и практически совпадает по идеологии с нерабочими политическими движениями. Во всех этих идеологиях позитивные цели не всегда имеют ясный характер, часто более конкретно выражены представления о нежелательном пути развития, о «враге» (оппоненте).

В современном российском рабочем движении можно выделить следующие идеологические направления⁴:

1. Идеология консервативной или «антикапиталистической» направленности ориентируется на сохранение государственного социализма, общественную собственность, систему государственного распределения, социальной защиты. Главными противниками рабочего класса считаются «коррупцированная бюрократия», «возрождающиеся эксплуататоры», независимые от государства предприниматели (идентифицируемые вполне традиционным образом как «класс буржуазии»), новые демократические движения и партии, выражающие их интересы, новые политическая и экономическая элиты.

³ Интересно, что рабочие организации антикапиталистической направленности (типа Объединенного фронта трудящихся) проделали обратный путь — от совмещения разных функций в отдельных ячейках до объединения разных организаций в широких движениях (типа «Трудовой России»)

⁴ См. об этом подробнее Гордон Л. Рабочее движение — главная сила демократии. «Общественные науки и современность», 1991, № 5.

2. Идеология демократической или «антитоталитарной» направленности ориентирует организации рабочего движения главным образом на защиту интересов трудящегося как собственника рабочей силы, на создание классических профсоюзов. Ценностями таких движений являются развитие рынка, равноправие всех форм собственности, свобода трудящегося добиваться от нанимателя приемлемой цены за свою рабочую силу. Частный собственник рассматривается как наиболее подходящий для этого наниматель. Главными противниками таких движений являются старая политическая и особенно экономическая элита (номенклатура).

3. Идеология «третьего пути». Для нее характерно то, что врагом считаются все элиты в обществе — как старая номенклатура, так и новая. Изменить положение дел призваны трудящиеся, трудовые коллективы, рабочие. В последние годы более или менее проявили себя три таких варианта.

Вариант первый: ортодоксально-коммунистический; спасителем выступает «рабочий класс». Идеи переустройства общества, экономики, идеи социальной защиты артикулируются в терминах традиционного классового подхода. Такая идеология опирается на один из мифов государственного социализма — миф об особой роли рабочего класса. При этом от другого, связанного с ним мифа — о руководящей роли «авангардной партии рабочего класса», — в новой идеологии уже отказались.

Вариант второй: главные надежды возлагаются на трудовые коллективы (и СТК как выразителей их интересов). Целью является переход к рынку (прежде всего приватизация) в интересах трудовых коллективов. Эти идеи наиболее активно выражаются Союзом трудовых коллективов, который предлагает предоставить полную хозяйственную самостоятельность предприятиям в лице их трудовых коллективов. Причиной кризисного состояния считаются сохранение монопольного производства, централизованного управления экономикой и осуществление приватизации в интересах действующей номенклатуры. Данное движение является одним из наиболее прагматичных, свою деятельность сосредоточивает на законодательных инициативах. Оно поддерживает идеи рыночных реформ в интересах трудовых коллективов. В основе этого варианта идеологии лежит представление об особой роли трудовых коллективов, об их желании и способности действовать как единые субъекты, о заинтересованности коллективов в том, чтобы самим становиться собственниками средств производства.

Вариант третий: прямо декларирует свою принадлежность к «демосоциалистическому» движению. «Движение левых сил—народное самоуправление» определило в качестве врагов «перестроившуюся» часть партийного аппарата и «либеральную» интеллигенцию (демократов). Общественное развитие становится нежелательным и опасным в случае сохранения в новой форме власти и собственности в руках партийно-государственной бюрократии, дельцов теневой экономики; желательным — при создании народного самоуправления во всех сферах. Движение «Объединенных левых» придерживается принципов социальной защиты наемных работников, демократической приватизации путем безвозмездной раздачи акций работникам государственных предприятий.

В целом идеология «третьего пути» имеет определенные шансы дальнейшего распространения в рабочем движении. Под лозунгами «рабочего самоуправления», с одной стороны, и «социальной защиты» — с другой, отдельные группы консервативного и демократического движения могут вовлекаться в движение «третьего пути».

Таким образом, для постсоциалистического рабочего движения ха-

рактерен не только плюрализм профсоюзов, но и плюрализм идеологий, целей и ценностей.

Тяга к конфликту

Важная особенность постсоциалистического рабочего движения связана с его тяготением к остро конфликтным формам взаимодействия с оппонентом. Конечно, это не означает, что такие формы неизбежно преобладают, но существуют серьезные препятствия для установления неконфликтных партнерских отношений.

Всеобщее огосударствление привело к тому, что общество государственного социализма действительно оказалось организованным как «одна фабрика». В нем государство выступает одновременно и главным врагом, препятствующим созданию нормальной жизни, и субъектом, от которого зависит получение жизненных благ. Экономические организации принимают патриархально-семейный вид, где отношения редуцируются к отношениям с «врагом» и с «отцом». Именно так, причем одновременно, и воспринимается государственная (социалистическая) власть. Это стихийно сложившееся отношение часто переносится и на нынешнюю власть, причем отношение как бы «расщепляется» — одни лидеры продолжают восприниматься как «отцы» (например Б. Ельцин), а другие — как «враги» (например Е. Гайдар).

Такая ситуация затрудняет налаживание трехсторонних отношений как отношений равноправных партнеров, сводит производственное взаимодействие к конфликту «работники—государство». Поэтому легко развиваются солидарность в борьбе в общегосударственном масштабе, стремление решать все проблемы централизованным порядком, на общенациональном законодательном уровне. Характерное требование рабочих — «примите Закон!» (что, впрочем, не означает стремления выполнять какие-бы то ни было законы).

Идеи общесоциетального характера наиболее просты для восприятия, гораздо сложнее осознать возможности нецентрализованных конкретных решений. Государственный социализм сделал невозможным автономно-сохраняется решения. До сих пор в постсоциалистических обществах сохраняется тяготение к единообразию в постановке проблем. Одновременно здесь появляется необходимость в самостоятельно автономных решениях, но возможности остаются ограниченными. Процесс разгосударствления идет неравномерно, идеологическое и политическое разгосударствление опережает экономическое. В результате создаются политические и правовые условия принятия автономных решений, но отсутствуют экономические условия их реализации.

Три поколения огосударственной жизни закрепили тягу к общесоциетальным решениям, которая продолжает доминировать и в современном российском рабочем движении. Исследования, например, показывают, что шахтеры проявляют высокую политическую готовность бороться против правительства или за него, но в то же время они гораздо менее уверены в том, удастся ли организовано выступить в защиту несправедливо уволенного товарища с соседней шахты.

Ориентация на общие решения свидетельствует о тяготении к острым формам борьбы. Ориентация же на местные конкретные проблемы создает условия для компромисса. Социальное партнерство имеет шанс вырасти там, где трудовые отношения приобретают мелко-корпускулярный характер.

Разумеется, борьба за общеполитические решения имеет важное, часто первостепенное значение. Однако исключительно конфликтные

взаимодействия с государством могут привести к полному распаду экономической сферы. В то же время полный отказ от постановки общесоциетальных проблем приведет к негативным последствиям. Не случайно в большинстве западных стран складываются разные соотношения конфликтных и партнерских решений, но почти всегда присутствуют обе составляющие. В России пока доминирует ориентация на государственные решения, из чего вытекает тяга рабочего движения к политическому конфликту и к всеобщей политизации.

Рабочее движение в России со второй половины 80-х годов складывается под влиянием двух глобальных процессов — разрушения государственного социализма и рождения рыночного общества. Как политическое движение протеста по отношению к государственному социализму оно достаточно легко организуется, опираясь на сильные антигосударственные традиции политического сознания (точнее — политического «подсознания»). Как профсоюзное движение в рыночной экономике оно не может опираться на тред-юнионистское «подсознание», традиции которого в обществе отсутствуют. Привычки социального партнерства будут вырабатываться еще долго, их становлению мешает доминирующая в движении антигосударственная направленность. Рабочее движение как политическое проявило себя открыто в массовых конфликтных действиях. Эта волна быстро поднялась в 1989—1991 годах и быстро откатилась. Профсоюзное движение возникает медленно, болезненно, и пока оно не столь заметно.

Два этапа развития российского рабочего движения

Российское рабочее движение имеет пока непродолжительную историю. Тем не менее уже сегодня в ней можно четко выделить два этапа, границей между которыми стали последние месяцы 1991 года.

До августа 1991 года центральная власть находилась в руках коалиции непоследовательных сторонников реформ и их непоследовательных противников, местная власть — частично в руках последовательных противников, частично в руках последовательных сторонников. Основное содержание данного периода определялось борьбой за власть в Центре, за переход к осуществлению экономических реформ. С января 1992 года доминантой социальных процессов стали начало реформ и борьба с сопротивлением их противников. Соответственно, на этих двух этапах существенно различаются позиции, задачи, ориентации рабочего движения.

Рабочее движение в постсоциалистическом обществе всегда решает двоякого рода задачи. Во-первых, оно должно постоянно улучшать положение трудящихся, защищать их текущие интересы. Во-вторых, принимать в расчет долговременные, далеко идущие интересы людей наемного труда. В известной мере различие этих задач можно уподобить различию тактических и стратегических целей. Соотношение этих задач выглядит по-разному для разных ветвей движения до августовского кризиса 1991 года, формирования нового российского правительства, начала осуществления экономической реформы и после этих событий.

На первом этапе объективные условия, определяющие соотношение целей, благоприятствовали росту демократического рабочего движения (новых профсоюзов, общественно-политических организаций). Разумеется, существовали и обстоятельства, препятствующие росту движения: у аппарата сохранялись возможности репрессий; сохранялись идейная атмосфера, традиции психологии, затрудняющие формирование организованного политического протеста в производственных коллективах, легче

его было выражать «за проходной», в чисто политических движениях (что и происходило в Москве, Ленинграде, в некоторых других крупных городах).

Однако в целом у нового демократического рабочего движения именно тогда были наиболее благоприятные условия для развития. Этому способствовали ясность целей, простота идентификации противника, совпадение тактических и стратегических задач. С одной стороны, стратегические цели требовали изменения характера центральной власти, передачи ее тем, кто способен начать осуществление реформ. И если в 1989 году было не вполне ясно, кто преобладает в союзном правительстве, то после отказа от программы «500 дней» осенью 1990 года и январских событий 1991 года в Прибалтике это стало вполне очевидным. С другой стороны, с тем же противником приходилось сталкиваться при защите текущих интересов. На протяжении всего доавгустовского периода условия труда и быта рабочих, как и прежде, в решающей мере зависели от союзного Центра. К нему и адресовались требования.

Экономический противник (государство-собственник) и политический (государство-партия) до августа 1991 года был един, ясен, осязаем. Тактические и стратегические цели движения совпадали. Наиболее яркий пример — требования забастовки шахтеров весны 1991 года: сменить союзное правительство и выработать тарифное соглашение, в соответствии с которым должно было улучшиться положение трудящихся. Ясным было и средство достижения целей — забастовка или ее угроза. Это создавало ситуацию идеологической простоты для демократического рабочего движения, которое требовало смены союзного правительства, надеясь, что после этого ситуация на местах резко улучшится.

В более трудном положении находилось консервативное крыло рабочего движения. С одной стороны, оно опиралось на традиции, имело поддержку аппарата, в стратегическом смысле поддерживало правительство, но с другой — текущие интересы вынуждали бороться с правительством. Если в таких организациях преобладали текущие интересы, то они теряли свою антидемократическую сущность. (Это иногда происходило в деятельности «первичных организаций» на предприятиях, когда они включались в сугубо профсоюзную борьбу и уже мало чем отличались от ячеек демократического рабочего движения.) Если же консервативные рабочие формирования ориентировались только на стратегические задачи, то круг их сторонников не мог расти (что в основном и происходило). Такие трудности уже в тот период приводили к отказу от чисто коммунистической идеологии, к сближению с идеологией национал-шовинизма. Однако и это не слишком усиливало поддержку. Успех был достигнут лишь в тех регионах, где социальное деление совпадало с национальным, где местное правительство идентифицировалось как противник.

На новом этапе к началу 1992 года положение решительно изменилось. Стороны как бы поменялись местами. Конечно, аналогия симметрии здесь достаточно условна. Она заключается лишь в том, что на первом этапе демократическое крыло в стратегических и тактических целях добивалось смены правительства, а общесоциальные и профсоюзные задачи «антидемократов» были разнородны и противоречивы. На втором этапе у демократов в рабочем движении исчезло самоочевидное единство целей, в то время как задачи консерваторов приобрели непротиворечивый характер. Однако сами задачи не являются симметричными. Стратегия демократического крыла рабочего движения отвечает, по нашему мнению, коренным интересам большинства наемных работников, тогда как стратегия реставраторов государственного социализма в конечном счете противоречит им.

Но как бы то ни было в текущей ситуации демократическое рабочее

движение, сталкиваясь с нынешней властью, оказывается в противоречивом положении. Снижение жизненного уровня вынуждает требовать повышения зарплаты и выступать против правительства, ответственного за это снижение. Пока экономический (государство-собственник) и политический (партия-государство) противники совпадали, такая позиция вполне вписывалась в демократическую идеологию. Но когда у власти оказалось правительство, которое само ориентируется на демократическую идеологию, ситуация изменилась. Государство по-прежнему остается собственником, а жизненный уровень продолжает ухудшаться.

Реальная ситуация создает противоречия в развитии рабочего движения, ставит его демократическое крыло в относительно худшее положение, способствует падению его авторитета и влияния. С этой точки зрения кризис демократического рабочего движения неизбежен. Но неизбежность эта не означает неминуемость поражения и крушения демократического рабочего движения (хотя и несет в себе такую опасность). Мы убеждены, что трудности переходного периода со временем могут быть преодолены. Когда реформа начнет приносить результаты, положение трудящихся станет выправляться, возрастут и шансы расширения политической поддержки реформаторов внутри предприятий. К тому же временные неблагоприятные условия для движения можно компенсировать субъективными факторами — энергией его участников, их организованностью.

Однако для того, чтобы эти факторы дали результаты, необходимо учитывать неизбежность тягот, с которыми связан реальный переход к реформам. Они столь долго откладывались, что не могут быть растянуты на несколько этапов, когда сначала относительно безболезненно осуществляется разгосударствление, а затем происходит изменение цен со всеми его негативными последствиями. В нашей ситуации экономические и социальные трудности (инфляция, падение реальной заработной платы, угроза безработицы) приходится на период разгосударствления и даже опережают его. Хозяйство все еще остается государственным и потому в самый острый момент приступа к реформам правительство вынуждено сочетать функции реформатора с функциями работодателя.

Это ставит власть в сложное положение. Как реформатор она должна, во-первых, осуществлять экономические изменения и, во-вторых, предпринимать шаги по социальной защите, при которых неизбежные тяготы распределяются в социально приемлемых пропорциях. Однако как работодатель она ограничена в возможностях осуществления второй функции, склонна к технократическим решениям, к недооценке социальных тягот от чрезмерного ускорения реформ.

Такая ситуация создает противоречивое, если не шизофреническое, положение в демократическом рабочем движении. Поддерживая реформы, оно должно быть сторонником правительства. Будучи движением рабочих, наемных работников, оно является его противником. В этом объективные предпосылки кризиса⁵.

Поиски выхода

Анализируя варианты дальнейшего развития рабочего движения, мы вынуждены отказаться от позиции нейтральности, к которой в известном смысле стремились ранее. Наши симпатии принадлежат стратегии реформ и демократическому рабочему движению одновременно. Именно с этой точки зрения мы рассматриваем возможные позиции рабочего движения в период его кризиса.

⁵ См. об этом также Гордон Л. Кризис рабочего движения будет углубляться. «Общественные науки и современность», 1992, № 5.

Две самые простые позиции имеют внутренне непротиворечивый характер, но таят в себе серьезные опасности. Первая связана с отказом от политики реформ — если реформы связаны с чрезмерными тяготами, это означает ошибочность самого курса реформ, от которого следует отказаться. Такая тенденция существует на практике, в некоторых рабочих организациях, ранее поддерживавших правительство. Там усиливаются антиреформенные настроения, звучат требования отставки правительства. На фоне общего недовольства увеличивается вероятность распространения таких взглядов. Мы полагаем, однако, что, встав на такой путь, рабочее движение утратит свою демократическую направленность, утратит способность выступать субъектом демократических преобразований.

Другая позиция имеет прямо противоположный, но не менее опасный характер. Она может быть сформулирована так: если происходит рассогласование текущих и стратегических интересов, то нужно временно отказаться от ближайших интересов, любой ценой поддерживая правительство реформ. Призыв к правительству запретить забастовки почти не слышен со стороны рабочих, но он популярен среди политиков, в том числе выдвинутых рабочим движением. Такие настроения достаточно широко распространены среди нерабочих групп населения. Если будут учащаться массовые забастовки с требованиями многократного повышения зарплаты, то такие идеи могут получить еще большее распространение⁶.

В настоящее время осуществление такой политики в рабочем движении не представляется возможным. Но даже если бы это было возможно, в результате произошло бы немедленное падение влияния демократического крыла и усиление влияния его противников. Кроме того, отказ рабочих от борьбы за текущие интересы нанес бы вред осуществлению реформ, а также усилил бы опасность развития стихийных процессов.

Рабочее движение вносит организованность в социальные отношения. В условиях обострения социальной напряженности неизбежно возникновение социальных протестов. Однако форма этих протестов может варьироваться от пьяных бунтов до организованных переговоров. Демократическое рабочее движение уже доказало, что оно выступает против насилия, что оно способно контролировать стихию. Самые массовые и грозные выступления с самыми радикальными лозунгами проходили в России мирно и организованно.

Рабочее движение играет крайне важную роль в коррекции хода реформ. В огосударвленном обществе невозможно заранее определить степень негативных последствий экономических изменений для населения. Рабочее движение служит барометром, позволяющим определить более справедливую меру тягот, не допустить исключительно технократического и сугубо экономического характера реформ, исключая их социальную составляющую. Для перехода к социальному рыночному хозяйству должны быть освоены непривычные меры социальной защиты (индексация зарплаты, страховая медицина, смягчение безработицы и т. д.).

Без давления снизу на протяжении долгого времени неизбежно сохранение в ВВП низкой доли зарплаты⁷, диспропорций в оплате труда работников культуры, здравоохранения, сельского хозяйства, не-

⁶ Летом 1992 года 52% опрошенных в Петербурге заявили, что они поддержали бы требование временно запретить любые забастовки трудовых коллективов. Особенно негативную реакцию вызывают у населения забастовки, затрагивающие жизненные интересы большинства. Так, среди откликов на забастовку транспортников в Петербурге летом 1992 года, поступивших в редакцию газеты «Санкт-Петербургские ведомости», не было ни одного в поддержку действий бастующих.

⁷ Доля заработной платы в нашей стране, по официальным данным, составляет 35—40% от ВВП (в разных источниках приводятся разные цифры), в то время как в большинстве стран она колеблется вокруг 50 процентов.

которых отраслей легкой промышленности. В этом отношении действия российских врачей и учителей весной 1992 года повлияли на некоторое исправление искаженных макроэкономических пропорций.

Без участия рабочего движения, реакции коллективов на приватизацию трудно осуществить ее в оптимальном варианте. В этом смысле интересы слоев, которые могут стать руководителями приватизированных предприятий, стратегически совпадают с демократически настроенными наемными работниками (при всей их тактической противоположности). Об этом единстве свидетельствует сближение позиций демократических рабочих организаций и сторонников «маркетизации» (представителей правительства). Первые, еще недавно склонявшиеся к идее коллективной собственности, все чаще говорят о передаче предприятий трудовым коллективам как об одной из переходных форм к открытой акционерной собственности. (Многие из рабочих полагают также необходимым формирование частного собственника, с которым можно будет договариваться о цене рабочей силы.) Вторые, будучи недавно приверженными частной собственности, говорят о возможностях разгосударствления через коллективную собственность, подчеркивая роль трудовых коллективов.

Если реформа будет осуществляться без воздействия организованного демократического рабочего движения (а такой вариант тоже нельзя исключить), то ее последствия будут более тяжелыми для населения. Возможность сочетания радикальности и быстроты реформ с приемлемой степенью социальной ответственности и демократичности могут обеспечить промежуточные варианты тактики и стратегии движения. Однако далеко не любые.

Опасности таит в себе «псевдосредняя» линия, когда осуществляется борьба за текущие интересы, а по отношению к реформам выражается нейтралитет. Такая линия, часто проводимая бывшими государственными профсоюзами, имеет тенденцию слиться с сопротивлением экономическим преобразованиям. Причем старые профсоюзы зачастую настроены на наиболее острые и бескомпромиссные формы борьбы. Именно от них наиболее часто слышны призывы к всеобщей забастовке. В стратегических ориентациях традиционных профсоюзов проявляются те же тенденции, что и в идеологических: выбирается самый простой способ решения. Разумеется, организовать всеобщую забастовку не так уж просто, но призывать к ней гораздо проще, чем вести повседневную, малозаметную работу по переговорам в каждом конкретном случае.

Такие тенденции проявились и в действиях некоторых профсоюзов учителей и врачей во время справедливой по сути борьбы за повышение зарплаты. Именно поэтому опасные последствия могут иметь не сами забастовки врачей и учителей, а переход на позиции бескомпромиссной борьбы без учета реальных возможностей, на позиции политической борьбы против реформ.

Противоречивость объективного положения трудящихся в ряде отраслей, особенно технически продвинутых, обуславливает их противоречивые цели. Государственный социализм создал специфическую систему хозяйства, в которой существует огромный сектор малоэффективной и, по существу, не нужной обществу экономики. Специфика и противоречия данного сектора связаны с тем, что именно там сосредоточены наиболее образованные и квалифицированные кадры. По уровню своей культуры эти люди заинтересованы в демократических преобразованиях общества, однако эти же преобразования требуют быстрого и жесткого уничтожения «балласта» экономики.

Отсюда и противоречия в позиции многих рабочих активистов, свя-

занных с этим сектором. Они «за» реформы как наиболее образованные, «продвинутые» представители трудящихся масс, но они «против» как представители умирающих отраслей. Поэтому они отказываются сотрудничать с теми демократическими силами, которых вчера (до начала 1992 года) поддерживали; одновременно они не хотят взаимодействовать и с теми консервативными силами, с которыми вчера боролись. Они пытаются ориентироваться на независимость профсоюзов от политики, на свой путь, на борьбу исключительно за материальные интересы. Часто на такую позицию встают активисты крупных предприятий военно-промышленного комплекса. Позиция их оказывается довольно неустойчивой, их «нейтральная» линия имеет тенденцию сближения с антиреформенными установками. Раздвоенность общественного сознания значительной части населения существенно осложняет выработку политики рабочего движения в условиях кризиса.

Мы полагаем, что надежду на оптимальные результаты дает наиболее сложная средняя линия, в которой предпринимается попытка учесть обе группы интересов — долговременные интересы осуществления реформ и текущие интересы, связанные с преодолением тягот реформы, со сведением их к объективно неизбежному минимуму. Это политика оппонирования и союза, политика, как выразился один из шахтерских руководителей, «критической поддержки». К такой линии склоняются некоторые парламентские группы депутатов, например группа «Реформа».

В рабочем движении такая политика имеет свою специфику. Она означает политическую поддержку линии реформ, отказ от блокирования с ее противниками, но одновременно отказ и от безоговорочной поддержки правительства, признание возможности критиковать, бороться за свои права, в том числе путем забастовок.

Рабочее движение постепенно нащупывает такую линию. В этом отношении показательно соглашение между Советом рабочих комитетов Кузбасса и администрацией Кемеровской области (хотя пока трудно сказать, насколько оно выполнимо). В этом соглашении указывается, что администрация Кемеровской области берет обязательства: последовательно осуществлять меры по преобразованию экономики и социально-политических отношений; обсуждать и согласовывать конкретные меры по реформам с рабочими комитетами; консультироваться по поводу кадровых назначений. Рабочие комитеты обязуются приложить усилия, при условии выполнения договоренностей, не прибегать к забастовкам. Несмотря на сложность выработки и осуществления позиции стратегической поддержки реформ и тактической коррекции, к нему склоняется Независимый профсоюз горняков.

Такой подход кажется нам наиболее правильным, но очень трудно выполнимым. Политика выступает здесь как искусство, и искусство очень нелегкое. Когда усиливается угроза безработицы, ухудшается положение предприятий, растут цены, крайне сложно стратегически поддерживать политику, от которой страдают текущие интересы. В сознании большинства сохраняются традиции искать наиболее простые решения, которые в этой ситуации толкают на недовольство реформами и правительством.

Сложный поиск «средней» линии требует чрезвычайно напряженной работы, сосредоточения всей энергии на каждодневной выработке нестандартных решений. И это необходимо делать в ситуации, когда к объективным трудностям добавляются трудности субъективного характера. Реальные противоречия ситуации совпали с возрастными болезнями рабочего движения. За последний год произошло ослабление наиболее

опытной верхушки движения — рабочей элиты. В 1989—1990 годах рабочее движение впитывало наиболее активные силы, однако впоследствии расширилось поле возможного применения активности, многие ушли в бизнес или профессиональную политику. Кроме того, произошла мобилизация рабочей элиты в структуры, связанные с администрацией Б. Ельцина. В результате довольно ограниченные ресурсы оказались почти исчерпанными, их пополнение не восполняет отток.

Все это создает драматическую ситуацию в демократическом рабочем движении на фоне не менее драматической ситуации в стране. Однако постепенно намечаются возможности преодоления «кадрового кризиса». На всю Россию уже есть несколько сот человек, вышедших из рабочего движения, способных работать кадровыми профсоюзными руководителями, но при условии их поддержки, создания возможностей для профессиональной работы. Правительство же пока не спешит помочь сформироваться своему партнеру, рискуя получить в качестве основного оппонента не цивилизованное движение, а стихию и антиреформенную оппозицию.

Шансы на безболезненное преодоление демократическим рабочим движением кризиса, на выбор им оптимального пути в ситуации кризиса в стране очень невелики. Но они существуют.